
КСЕНИЯ
МОНТЕЛЬ
БЫВШАЯ
ЖЕНА
Слишком дорого
обошлась
18+

Ксения Монтель

Бывшая жена. Слишком дорого обошлась.

«Автор»
2026

Монтель К.

Бывшая жена. Слишком дорого обошлась. / К. Монтель — «Автор», 2026

В вечер нашей годовщины любовница моего мужа решила, что имеет право выгнать меня из собственного дома. Она прислала их общие фотографии, сообщила, что их отношения длятся почти два года, и любезно посоветовала не устраивать сцен. Ведь Максим собирается оставить мне квартиру и приличную сумму денег. На первое время.Вот только они кое-что забыли. Я не просто жена успешного бизнесмена. У меня есть доля в его компании. И отказываться от неё я не собираюсь. Максим уверен, что сможет купить моё молчание. Его любовница мечтает занять моё место, получить фамилию, дом и всё, что я строила вместе с мужем.Я больше не стану просить любви, оправдывать измены и уступать то, что принадлежит мне по праву. Только вот я ещё не знаю, насколько далеко они готовы зайти, чтобы избавиться от меняИ уж точно я не ожидала, что именно в этот момент в моей жизни появится мужчина, который напомнит: иногда потерять мужа — значит наконец обрести себя.

© Монтель К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Ксения Монтель
Бывшая жена. Слишком дорого обошлась.

Глава 1

Как сейчас помню. В тот праздничный вечер я приготовила ужин на двоих, надела новое платье и впервые за долгое время накрасила губы яркой помадой. Максим обещал вернуться к семи.

В половине восьмого я позвонила ему. Он не ответил. В восемь прислал короткое сообщение:

«Задерживаюсь. Не жди».

Я посмотрела на накрытый стол. В духовке остывала его любимая запечённая утка, в ведёрке со льдом охлаждалось шампанское, а рядом с тарелкой Максима лежала небольшая коробочка, перевязанная серебристой лентой. Ну и намучилась я с ней, никогда не получалось упаковывать подарки. Сегодня особенный повод - пятая годовщина нашей свадьбы. Я могла бы обидеться. Могла бы написать ему что-нибудь язвительное или хотя бы спросить, неужели он совсем забыл, какой сегодня день. Но вместо этого ответила:

«Хорошо. Я подожду».

Наверное, именно в этом и заключалась моя главная проблема. Я всегда ждала. Ждала, когда Максим освободится. Когда закончит очередную встречу. Когда перестанет раздражаться из-за мелочей. Когда у нас появится время друг для друга. Когда он наконец заметит, что я тоже человек, которому иногда хочется внимания. Пять лет назад всё было иначе. Максим ухаживал красиво. Присылал цветы, забирал меня после работы, даже мог приехать через весь город только ради того, чтобы отвезти домой. Он говорил, что хочет большую семью, уютный дом и женщину, которая будет ждать его вечером. Я тогда смеялась и говорила, что не собираюсь превращаться в карикатурную домохозяйку. Он целовал меня в лоб и уверял, что никогда не станет требовать от меня подобного. А потом мы поженились. Сначала я действительно продолжала работать. У меня была небольшая художественная студия, несколько постоянных клиентов и планы открыть собственную галерею. Но, год за годом, дела Максима постепенно пошли в гору, его компания расширялась, он всё чаще возвращался домой поздно, и мы почти перестали видеться. Однажды он предложил мне оставить работу.

— Аня, зачем тебе вся эта суета? — спросил он тогда, расстёгивая рубашку после душа. — Я прекрасно зарабатываю. Могу обеспечить нас обоих.

— Мне нравится моя работа.

— Я не говорю, что ты должна сидеть дома и печь пироги. Просто займись собой. Отдохни.

Мы ведь даже в отпуск нормально не ездили. Я долго сомневалась, но в конце концов согласилась. Сначала всё было хорошо. Я занималась домом, помогала Максиму с организацией приёмов и встреч, сопровождала его на мероприятиях. Иногда даже участвовала в обсуждении дел компании. Потом Максим стал всё чаще говорить, что не хочет обсуждать работу дома. А ещё через год перестал спрашивать моё мнение. Так постепенно моя жизнь превратилась в красивую квартиру, дорогую одежду и бесконечное ожидание мужа. Я посмотрела на часы. Без двадцати девять. Вздохнула, сняла с плиты остывший соус и отправила его в холодильник. В этот момент телефон завибрировал. Сообщение пришло от незнакомого номера.

«Добрый вечер. Простите, что беспокою. Вы ведь Анна, жена Максима Сергеевича?»

Я нахмурилась. Но, стараясь не накручивать себя по пустякам, напечатала:

«Да. А кто вы?»

Ответ появился почти сразу.

«Меня зовут Полина. Я работаю с вашим мужем. Мне кажется, вы должны знать, что происходит».

Я перечитала сообщение дважды.

Потом ещё раз.

Пальцы сами собой сжались вокруг телефона.

«Что именно я должна знать?»

Несколько секунд ничего не происходило. Затем экран снова загорелся. Пришло одно изображение. Я нажала на него. На фотографии был Максим. Он сидел в ресторане за небольшим столиком. Напротив него расположилась молодая женщина с длинными светлыми волосами. Она улыбалась, положив ладонь поверх его руки. Максим смотрел на неё так, как когда-то смотрел на меня. Я увеличила фотографию. Его часы. Его рубашка. Его лицо. Ошибки быть не могло. Следом пришло новое сообщение:

«Мы вместе уже почти два года. Я не хочу больше скрываться. Сегодня он обещал сказать вам правду. Но я знаю, что скорее всего, он струсит».

Два года. Я медленно опустила телефон на стол.

В комнате было тихо. Только настенные часы отмеряли секунды, словно нарочно подчёркивая каждую из них. Два года назад я как раз оставила работу. Два года назад Максим впервые сказал, что ему нужно больше свободы. Два года назад я перестала ездить с ним на встречи, потому что он уверял, будто деловые партнёры не любят, когда жёны вмешиваются в разговоры. Я посмотрела на коробочку с подарком. Внутри лежали запонки. Я выбирала их почти неделю, объехала три торговых центра, советовалась с продавцами и в итоге потратила сумму, которую раньше считала совершенно неоправданной для подобной вещи. Но всё-таки у нас юбилей. А Максим всегда любил красивые аксессуары. Я хотела, чтобы ему понравилось. Внезапно мне стало смешно. Не весело, нет. Просто настолько нелепо, что я не смогла сдержать короткий нервный смешок. Я убрала телефон со стола, поднялась и подошла к окну. Внизу, возле подъезда, остановилась знакомая чёрная машина. Приехал. Я увидела, как водительская дверь открылась, а мой муж вышел на улицу. Он поправил пиджак, посмотрел на экран телефона и направился к подъезду. Один. Я почему-то ожидала увидеть рядом с ним ту женщину. Но её не было. Через несколько минут в замке повернулся ключ.

— Аня, ты дома?

Я стояла в гостиной. Проглотив комок накативших эмоций, я выдавила из себя подобие шутки:

— Нет, Максим. Я уехала в кругосветное путешествие и разговариваю с тобой из Антарктиды.

Он появился в дверях, бросил на меня короткий взгляд и поморщился.

— Начинается.

— С годовщиной, дорогой.

Я улыбнулась. Максим остановился.

— Чёрт. Я совсем забыл.

— Заметно.

Он снял пиджак, повесил его на спинку стула и прошёл к холодильнику.

— Ты ужин приготовила?

— Да.

— Отлично. Я голодный.

Он достал бутылку воды и сделал несколько глотков. Я смотрела на него и пыталась понять, как человек может так спокойно существовать рядом с тем, кого обманывает. Может быть, он давно перестал считать это обманом? Может быть, для него наша семья уже давно была чем-то вроде удобной привычки?

— Максим.

— Что?

— Кто такая Полина?

Он замер. Совсем ненадолго. Но я заметила. Поставив бутылку на стол, муж медленно повернулся ко мне.

— Какая ещё Полина?

— Твоя сотрудница.

— У меня много сотрудников, Аня. Ты решила провести перепись?

Я достала телефон и показала ему фотографию. Максим посмотрел на экран. Его лицо не изменилось. Ни удивления, ни испуга, ни даже попытки придумать убедительную ложь. Он просто вздохнул.

— Кто тебе это прислал?

— Неважно.

— Очень даже важно.

— Почему? Боишься, что я позвоню ей и расскажу, какой ты замечательный семьянин?

— Не устраивай сцен.

Я невольно рассмеялась.

— Сцену? Максим, я всего лишь спросила, кто эта женщина.

— Ты прекрасно знаешь, кто она.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Он потёр переносицу.

— Аня, я устал. У меня был тяжёлый день. Давай не будем сейчас.

— А когда будем? Через неделю? Через месяц? Или ты планируешь рассказать мне о своей второй семье на шестую годовщину?

— Не драматизируй.

Он произнёс это настолько спокойно, что у меня защипало глаза. Поразительно. Я подошла к столу и взяла фотографию.

— Здесь вы держитесь за руки. Мне кажется, для обычных коллег это немного необычно.

— Полина мне близка.

— Насколько близка?

Максим посмотрел прямо на меня.

— Мы встречаемся.

Вот так просто. Без долгих объяснений. Без попыток смягчить удар. Я даже не сразу поняла, что он действительно произнёс эти слова.

— Как давно?

— Это имеет значение?

— Для меня — да.

Он отвёл взгляд.

— Два года.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Два года, — повторила я.

— Да.

— Ты два года спал с другой женщиной?

— Аня…

— Пока я сидела дома и ждала тебя? Пока готовила тебе ужины? Пока ездила выбирать тебе подарки? Пока отказывалась от собственной работы, потому что ты обещал, что мы будем строить семью?

— Не надо делать из меня чудовище.

Я посмотрела на него.

— А кем мне тебя считать?

Максим раздражённо выдохнул.

— Я не собирался врать тебе вечно.

— Как великодушно.

— Послушай, всё произошло не вчера. Мы давно отдалились друг от друга.

— И ты решил исправить это с помощью другой женщины?

— Ты стала совсем другой, Аня.

Я замолчала.

— Раньше ты была живой. У тебя были свои интересы, работа, друзья. А потом ты сама решила отказаться от всего. Я тебя не заставлял.

Каждое слово звучало спокойно и рассудительно. Он даже не повышал голос. И от этого было ещё больнее.

— Ты сам просил меня уйти с работы.

— Я предложил тебе. Решение принимала ты.

— Потому что доверяла тебе.

— И что теперь? Я должен всю жизнь чувствовать себя виноватым?

Я не нашлась, что ответить. Максим прошёл мимо меня и направился к лестнице.

— Мы поговорим завтра.

— Нет.

Он остановился.

— Что?

— Я хочу поговорить сейчас.

— А я не хочу.

— Тогда хотя бы скажи мне, что будет дальше.

Муж обернулся. На его лице появилось выражение, которого я раньше почти не видела. Сочувствие вперемешку с раздражением.

— Я собираюсь развестись.

Мне показалось, что в комнате стало холоднее.

— Ты уже всё решил?

— Да.

— А как же мы?

— Аня, не начинай. Мы оба понимаем, что наш брак давно существует только на бумаге.

Я посмотрела на накрытый стол. На две тарелки. На бокалы. На подарок, который теперь казался мне совершенно бессмысленным.

— Ты даже не попытался поговорить со мной.

— Я не хотел делать тебе больно.

— Поэтому два года изменял?

Он развернулся и поднялся наверх. Я осталась стоять посреди гостиной. Через несколько секунд услышала, как хлопнула дверь спальни. Потом зазвонил телефон. На этот раз звонила моя мама.

— Анечка, привет! Ну как вы там? Поздравила Максима?

Я закрыла глаза.

— Привет, мам.

— Что-то случилось? У тебя голос странный.

Я села на диван.

— Максим хочет развестись.

На том конце повисла тишина.

— Что?

— Он встретил другую женщину.

—Аня, я сейчас приеду.

— Не надо.

— Как это не надо?

— Мам, пожалуйста. Я хочу побыть одна.

Она ещё долго пыталась меня разговорить, но я стояла на своём. Когда разговор закончился, я поднялась, собрала тарелки и убрала еду в холодильник. Делала всё механически. Словно от этих привычных действий зависело, не рассыплется ли моя жизнь окончательно. Около одиннадцати Максим спустился вниз. Он уже переоделся в домашнюю одежду и выглядел вполне довольным собой.

— Завтра приедет юрист, — сообщил он.

Я обернулась.

— Зачем?

— Нужно обсудить условия развода.

— Ты даже не собираешься со мной разговаривать?

— Я только что сказал, что завтра приедет юрист.

— Я не собираюсь подписывать ничего, не прочитав документы.

Он усмехнулся.

— Разумеется. Я и не предлагаю тебе делать это вслепую.

Максим подошёл к кухонному острову и положил на него тонкую папку.

— Здесь предварительное соглашение. Я хочу решить всё спокойно.

Я открыла папку. Внутри лежали распечатанные документы. Квартира. Денежная компенсация. Содержание на определённый срок. Отказ от претензий к его бизнесу. Я перечитала последний пункт. Потом ещё раз.

— Что это?

— Соглашение.

— Я вижу. Почему здесь написано, что я отказываюсь от любых претензий на компанию?

Максим посмотрел на меня так, будто я задала глупый вопрос.

— Потому что компания моя.

Я медленно подняла голову.

— Правда?

— Аня, давай без этого.

— Без чего?

— Без попыток изображать деловую женщину. Ты пять лет не работала. Тебе принадлежит квартира, машина, у тебя есть деньги на счету. Я предлагаю тебе очень хорошие условия.

— Очень щедро.

— Я хочу, чтобы ты не испытывала финансовых трудностей.

— А как насчёт того, чтобы я получила то, что мне положено?

Он нахмурился.

— Тебе положено то, о чём мы договоримся.

Я посмотрела на документы.

На последней странице уже стояла подпись Максима. Он предусмотрительно подготовился.

— А если я не соглашусь?

— Тогда будем решать всё через суд. Но зачем тебе все это? Ты ведь понимаешь, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— Ты мне угрожаешь?

— Я пытаюсь быть разумным.

Он придвинул ко мне папку.

— Подумай до завтра. Я не хочу превращать нашу жизнь в бесконечную войну. Максим ушёл наверх.

Я ещё долго сидела на кухне, глядя на документы. Потом достала телефон и открыла контакты. Имя, которое я искала, не появлялось на экране уже несколько месяцев.

Елена Викторовна.

Наш семейный юрист. Точнее, теперь уже мой бывший семейный юрист, потому что после нескольких неприятных разговоров Максим настоял на том, чтобы все юридические вопросы решала его компания. Я набрала номер. Ответили не сразу.

— Анна? — удивлённо произнесла женщина. — Добрый вечер. Что-то случилось?

— Елена Викторовна, мне нужна ваша помощь.

— Слушаю.

Я посмотрела на папку.

— Максим собирается со мной разводиться. Он прислал соглашение, по которому я должна отказаться от всех претензий на его бизнес.

На другом конце провода наступила тишина.

— Он действительно так написал?

— Да.

— Анна, вы ничего не подписывали?

— Нет.

— И не подписывайте. Ни одного документа.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Потому что у вас есть доля в компании. Причём достаточно большая, чтобы без вашего согласия некоторые решения вообще не могли быть приняты.

Я медленно выпрямилась.

— Я знаю, что папа передал мне часть акций. Но Максим говорил, что всё давно переоформлено.

— На кого?

— На него, кажется.

Елена Викторовна тяжело вздохнула.

— Анна, я не знаю, что именно вам рассказывал муж, но ваша доля никуда не исчезала. Вы до сих пор являетесь одним из учредителей. И, насколько мне известно, именно вы владеете двадцатью пятью процентами компании.

Я молчала.

Двадцать пять процентов.

Четверть бизнеса, который Максим называл исключительно своим.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Документы находятся в реестре. Я могу отправить вам выписки завтра утром.

Я закрыла глаза.

В памяти всплыл отец. Его кабинет, запах кофе и бумаги, большая деревянная мебель. Он тогда долго объяснял мне, почему хочет оставить часть бизнеса именно мне.

«Анечка, деньги могут закончиться. Мужчины могут приходить и уходить. А вот собственность, которую ты умеешь защищать, всегда останется твоей».

Тогда я только рассмеялась и сказала, что никогда не буду заниматься бизнесом.

Отец покачал головой.

«Не обязательно заниматься. Главное — знать, что он у тебя есть».

Я никогда не думала, что однажды вспомню эти слова.

— Анна? Вы меня слышите?

— Да. Слышу.

— Завтра встретимся. Я подготовлю все документы и объясню, какие у вас есть права.

— Хорошо.

— И ещё кое-что. Максим не может единолично распорядиться вашей долей. Если он рассчитывает, что вы просто подпишете отказ, его ждёт неприятный сюрприз. Я посмотрела на папку. Впервые за этот вечер мне захотелось улыбнуться.

— Спасибо, Елена Викторовна.

Мы попрощались.

Я положила телефон на стол и ещё раз перечитала соглашение. Квартира. Деньги. Отказ от претензий. Максим действительно решил, что я настолько глупа, что соглашусь на всё, лишь бы он продолжал меня содержать. Что ж. Возможно, я и правда слишком долго позволяла ему принимать решения за нас обоих. Но больше этого не будет. Я закрыла папку и убрала её в сумку. Затем выключила свет на кухне и направилась в гостевую комнату. Пять лет я считала этот дом нашим общим. Теперь мне предстояло научиться жить без человека, которому я отдала слишком много. Но, прежде чем уйти, я остановилась у лестницы и посмотрела на фотографию в серебряной рамке.

Мы с Максимом. Свадебный день. Он улыбался, обнимая меня за талию, а я смотрела на него так, словно передо мной стоял самый лучший мужчина на свете. Я сняла фотографию, перевернула и поставила лицевой стороной к стене. Завтра начнется новая жизнь. И впервые за долгое время я не собиралась ждать, пока он даст мне свое разрешение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.